Дуань Можань ненавидела Шэнь Цзиньюнь, и вместе с тем ненавидела саму себя.

Пальцы Шэнь Цзиньюнь в сплетении с её пальцами крепко сжимали её руку, мгновенно переплетая кровь и пот, боль и ненависть.

Лунный свет сменился зарёй, тусклый туман в лесу пронзило яркое сияние, павшее на Пруд Ханьюэ. Разорванные одежды и изнурённый человек, застывший в оцепенении посреди воды, теперь были как на ладони.

Шэнь Цзиньюнь сидела рядом с ней, пропустив руку у неё за плечами, зачерпывала воду из пруда и омывала ей лицо и шею, обнажая покрывавшие тело пестрые следы крови и синяки.

Даже эти шрамы бесстыдно и дерзко бросали вызов Дуань Можань прямо перед её глазами. В водной глади отражались пальцы Шэнь Цзиньюнь, ласкавшие выступающие ключицы Дуань Можань, гладившие её кожу.

Шэнь Цзиньюнь приподняла за подбородок Дуань Можань, разглядывая её так, будто она была сокровищем.

Даже если бы в книгу попал просвещенный человек из современного мира, и даже если бы Дуань Можань из книги была ничтожной пушечной мясой, она не могла смириться со всем происходящим.

— Шэнь Цзиньюнь, я ненавижу тебя до смерти! — в тот миг, когда слова сорвались с губ, остатки нежности во взгляде Шэнь Цзиньюнь были смыты гневом; она грубо схватила её за затылок и в мгновение ока вытащила к обрыву.

Это казалось лишь иллюзией — Дуань Можань вдруг показалось, что её разбитое тело постепенно теплеет. Мморгнув, она увидела лишь окутывающую её духовную энергию Шэнь Цзиньюнь, которая затянула её целиком.

Чего добивалась Шэнь Цзиньюнь?

Она хотела, чтобы та позавидовала мертвым!

Дуань Можань в отчаянии смотрела на Шэнь Цзиньюнь, в её зрачках отражалось её собственное лицо: ярко-алая кровь и мертвенно-бледная кожа — контраст был слишком разительным. Но Шэнь Цзиньюнь подняла руку, скользя снизу от её живота вверх, подушечки пальцев медленно и мягко терлись о кожу, а когда коснулись самых нижних рёбер, тело Дуань Можань яростно задрожало.

— Ты не должна меня ненавидеть… — её палец коснулся выступающих костей изломанного тела и слегка надавил, и раздался отчётливый хруст — она на самом деле сломала Дуань

Можань рёбра!

Боль накатывала волна за волной, одна круче другой, не оставляя Дуань Можань даже возможности перевести дыхание, и даже слова Шэнь Цзиньюнь звучали лишь пустым гулом.

Шэнь Цзиньюнь взмахом руки разорвала её лохмотья, погрузила ладонь в область даньтяня на её животе, ухватила её Золотое Ядро и заставила его сместиться с прежнего места.

Дуань Можань мгновенно почувствовала, как духовная сила в её теле словно оказалась в безводной пустыне и испарилась в один миг, а безмятежная ци взбунтовалась подобно наводнению, перевернув всё верх дном, но уже спустя мгновение вновь погрузилась в тишину.

Шэнь Цзиньюнь бросила её на землю, и на глазах у Дуань Можань её Золотое Ядро обратилось в прах: та оказалась настолько безжалостной, что собственноручно уничтожила всю культивацию Дуань Можань, превратив её в абсолютную калеку.

Шэнь Цзиньюнь поистине была упряма до крайности:

— Этот достопочтенный хочет переломать тебе ноги, вырезать твой язык, чтобы ты до конца дней своих прозябала у Пруда Ханьюэ и вечно оставалась рядом со мной, живя хуже мертвеца.

Неужели она хотела, чтобы та стала хуже дворовой собаки, над которой Шэнь Цзиньюнь станет насмехаться?

Она упрямо смотрела на Шэнь Цзиньюнь, словно сердитая кошечка, отчего у Шэнь Цзиньюнь нестерпимо зачесалось в груди; опустившись на одно колено перед Дуань Можань, она приподняла её подбородок, любуясь её гневом.

Немного погодя Шэнь Цзиньюнь протянула руку, вытирая свежие следы грязи на её лице, и всмотрелась в её слегка тонкие, крепко сжатые верхние губы, окрашенные в ярко-красный от крови цвет.

Она приблизилась к Дуань Можань, и бледно-красный кончик языка едва коснулся верхней губы Дуань Можань. В тот же миг бесчисленные унижения захлестнули её, словно океанские волны, Дуань Можань не могла даже плакать — оставалась лишь жгучая ненависть.

— Шэнь Цзиньюнь, за всё, что ты сотворила сегодня, если будет мне вторая жизнь, я лично отправлю тебя под свой клинок, и за весь этот позор я сторицей отплачу тебе! — Дуань Можань вырвалась из её рук и скатилась в сторону. Она приложила невероятные усилия, чтобы сбежать от Пруда Ханьюэ, но всё равно не смогла выскользнуть из ладоней Шэнь Цзиньюнь. Дуань Можань прекрасно понимала, как Шэнь Цзиньюнь поступит с ней, и, приняв твёрдое решение умереть, она ни за что не согласилась бы остаться рядом с Шэнь Цзиньюнь ещё хоть на мгновение.

Дражa, Дуань Можань поднялась на ноги, её шаги были нетвердыми. Она запустила пальцы в собственный затылок, и отчетливо послышался влажный звук погружения в плоть и разрываемых мышц; она вытянула окровавленный позвоночник, и в тот миг, когда он вышел наружу из плоти, его суставы плотно прижались друг к другу, образуя бледный костяной меч.

Не сворачивая с пути, она двинулась на Шэнь Цзиньюнь:

— Быть у кого-то под началом — отнюдь не моё желание, до рассвета среди нас двоих в живых останется только один! — договорив, Дуань Можань бросилась на неё с клинком.

Шэнь Цзиньюнь опередила её, ударив волной ци ладони в сторону Дуань Можань, но костяной меч прочертил зловещую кровавую дугу и разбил её удар.

В миг извлечения костей не было разрывающей сердце боли — ощущалось лишь разодранное нутро, словно на иссохшей сухой ветке надламывали сук; это была не боль, а лишь окостенение.

Её изодранные одежды трепетали на холодном ветру, и прежде чем Шэнь Цзиньюнь успела среагировать, та завалилась назад.

Позади Дуань Можань был обрыв. Шэнь Цзиньюнь не успела сдержать движение и бросилась за той, что так отчаянно искала смерти; обе они, одна за другой, устремились вниз, и их силуэты, словно мотыльки, скрылись в гуще облаков и тумана.

Во время падения разум Шэнь Цзиньюнь внезапно прояснился, алые зрачки вновь стали серыми, и она с ужасом осознала, какую непоправимую ошибку только что совершила: что же нужно сделать, чтобы изменить конец между нами?

Умоляю тебя, не ненавидь меня, Можань…

Примечания автора:

Поскольку я потеряла телефон, я не знала, как вернуть тот аккаунт, поэтому долго не выпускала глав. Я искренне прошу прощения у друзей-читателей. Но пару дней назад я случайно наткнулась на информацию, что можно позвонить в службу поддержки и восстановить аккаунт (предыдущие апелляции через внутрисайтовую почту несколько раз заканчивались неудачей, и я уже бросила это дело).

*Другая книга называется [Холодный Бессмертный Преподобный пал в демоны ради меня]

Глава 2. Перерождение (часть 2)

Свист ветра в ушах становился всё тише, Дуань Можань резко вздрогнула, услышав, как знакомый голос зовет её:

— А-Мо, А-Мо?

Тело Дуань Можань слабо судорожно дернулось, поле зрения прояснилось, и она обнаружила, что стоит на коленях перед ареной испытания мечом; подняв голову, она увидела то самое поразительно прекрасное и в то же время вызывающее у нее жгучую ненависть лицо.

Шэнь Цзиньюнь протягивала ей Меч-Темница, желая принять её в ученики: что это за сцена!

Дуань Можань огляделась по сторонам: странные взгляды со всех сторон давили так сильно, что ей почти нечем было дышать. Окостеневший скелет тянул за собой плоть, а в теле словно затаился водоворот, пытавшийся затянуть её в бездну.

Ощущение падения в пустоту сжало сердце, а следом за ним реальная боль вместе с грохотом вернули её к действительности — Дуань Можань свалилась с дерева и окончательно пришла в себя.

— Да чтоб кого-то так до боли защемило! — Дуань Можань схватилась за голову, с жалобами массируя всё тело, а в памяти до мельчайших деталей стояла сцена, где Шэнь Цзиньюнь говорит, что хочет взять её в ученики. Дуань Можань сглотнула слюну, вытирая холодный пот со лба, и пробормотала:

— Кошмар, просто кошмар, сама себя напугала.

С момента падения с обрыва и пробуждения в новом теле прошло уже три дня. Дуань Можань полностью переварила факт своего попадания в книгу и перерождения, а сейчас события разворачивались аккурат перед началом Собрания Испытания Меча.

— Спасите, спасите!

Пронзительный вопль едва не пронзил барабанные перепонки Дуань Можань. Она резким движением приподнялась, высунув голову из низкорослого кустарника, и вскинула взгляд по сторонам, но того, кто кричал о помощи, даже след простыл.

Деревья в лесу имели причудливую форму, время от времени с них падали игольчатые листья, а когда ледяной ветер проносился над самой землей, лодыжки пробирало до дрожи.

Только она собралась отвести взгляд, как мимо мелькнула размытая тень. Следом за ней в поле зрения Дуань Можань влетели двое преследовавших друг друга подростков.

Эти двое юношей прижались друг к другу спинами, и их взгляды одновременно с тремя взглядами прятавшейся в укрытии Дуань Можань упали на метнувшуюся по лесу тень, заставляя их насторожиться.

Лист задел лицо одного из юношей, мышцы его лица неестественно дернулись, взгляд остекленел, а дыхание участилось.

Шум ветра внезапно усилился. Юноша в синих одеждах среагировал с молниеносной быстротой, выхватив широкий меч из-за спины, и наискось занес лезвие, заслоняясь от шквального ветра. Две духовные волны столкнулись, и звук воды стал напоминать горный водопад, а затем бульканье на мгновение затихло и пропало.

Ещё в прошлой жизни, когда Дуань Можань отправлялась с заданием к подножию гор, столкнувшись с этим юношей в синем по имени Шу Ишуй, она думала про себя: секта Куаньшань носит столь громкое имя, и мечи у них выкованы грубовато, но стоит им добавить журчания ручья ради показной элегантности, как это неизменно отдаёт некоторым излишеством.

Шу Ишуй ослабил защиту; на том конце леса сухие листья взметнулись водной гладью, издав шипящий хруст, а едва заметные шелковые рукава казались совсем близко.

Шу Ишуй оперся на меч, преобразуя ци, и та подобно бурным водам прорвала водные рукава; хотя натиск был неудержимым, форма рукавов мгновенно изменилась — раздвоившись, они опутали Шу Ишуя со всех сторон.

Это была техника скрывающих рукавов!

Дуань Можань с первого взгляда узнала это заклинание духовных практиков: вот только техника эта была из разряда зловещих, и не так уж много людей умели владеть ею в подобной степени — насколько знала Дуань Можань, Шэнь Цзиньюнь вполне могла входить в их число. Впрочем, вероятность того, что это была именно Шэнь Цзиньюнь, была крайне мала.

Связанный по рукам и ногам, Шу Ишуй оказался в невыгодном положении.

Другой юноша, заметив, что ситуация принимает дурной оборот, приготовился выступить вперед и прийти ему на помощь. Дуань Можань обратным хватом швырнула меч, опередив его и преградив ему путь:

— Твоего уровня культивации не хватит даже на то, чтобы отразить удар меча Шу Ишуя, соваться туда сейчас — верная смерть.

В прошлой жизни, когда Дуань Можань спускалась с гор для приобретения опыта и столкнулась с массивом скрывающих рукавов, она спаслась лишь благодаря тому, что выпустила сигнальную ракету Шу Ишуя, но из-за этого упустила скрывавшуюся здесь Громоотводную Плетку.

Тот счастливчик, что подобрал бесхозное сокровище, был не кто иной, как Куан Цзя — старший брат этого юноши в жёлтых одеждах Куан Сюя.

Техника скрывающих рукавов внешне походила на холодный ветер, но на самом деле обладала вполне осязаемой формой и благодаря невероятной скорости казалась свирепым ветром. После нескольких безрезультатных стычек Шу Ишуй, сочтя дальнейшую борьбу невыгодной, влил духовную силу в ноги, и его шаги обрели стремительность ветра — в мгновение ока бледно-зелёный силуэт растворился в прозрачных сероватых потоках скрывающих рукавов.

Дуань Можань мысленно похвалила Шу Ишуя за сообразительность, но в тот же миг, когда потоки скрывающих рукавов сплелись воедино, раздался глухой взрыв, и брызги алой крови обагрили землю. Широкий меч Шу Ишуя со звоном рухнул на траву, а самого его отбросило на несколько ли, и он покатился к самым ногам Куан Сюя.

В складках его одежды виднелся уголок сигнальной ракеты.

Куан Сюй бросился поднимать его. Однако Дуань Можань увидела, как сферический вихрь скрывающих рукавов резко взорвался, выпуская во все стороны множество лент, напоминающих шёлковые отрезы.

Техника рукавов лишь казалась бесплотной, но принимала форму ветра, а чтобы совладать с ней, требовалось породить собственный ветер.

Дуань Можань закружилась в пируэте, превратив собственное тело в центр массива, собрала духовную силу и сотворила Ветряной колокол; взмахнув рукой, она расширила и увеличила его, направляя туда, где находились скрывающие рукава. Колокол на глазах издал мощный гул и стремительно раздулся, превратившись в парящий бледно-зелёный духовный колокол. Ленты скрывающих рукавов неслись прямо из леса, ударяя в бледно-зелёный корпус колокола, и тотчас же глухой, утробный звон потряс небеса, подняв целые волны звука.

Звуковая волна подняла яростный ветер, прорвавшийся в сосновый бор и срывавший вершины деревьев; ветви с шумом расступились в обе стороны, а лесная листва посыпалась дождём, с непреодолимой силой подавляя бурю, поднятую скрывающими рукавами. Звук, подобный плотному шёлку, закрутился внутри Ветряного колокола, постепенно превращаясь в ураган, заковавший технику в ловушку.

Вот только тем, кто находился внутри колокола, пришлось несладко: Куан Сюй от звона потерял ориентацию в пространстве и оглох, мир вокруг завертелся волчком, и спустя пару мгновений он рухнул на землю без чувств, а тяжело раненный Шу Ишуй и вовсе был без сознания.

Мгновение спустя Ветряной колокол уменьшился и, словно обладая разумом, плотно сжался вокруг скрывающих рукавов, заставив их сжаться в комок, прижатый к самой земле.

Шум, поднятый Ветряным колоколом, был слишком велик, и Дуань Можань не то чтобы не опасалась привлечь внимание Куан Цзя; однако сейчас ни Куан Сюй, ни Шу Ишуй не знали её истинного лица, к тому же нынешнее испытание проводилось тремя сектами совместно, а Куан Цзя и Шэнь Цзиньюнь выступали старейшинами-наблюдателями испытания и поддерживали

тесную дружжу. Держаться рядом с Куан Сюем означало находиться в опасной близости к Куан Цзя, а это неминуемо вело к столкновению с Шэнь Цзиньюнь — тогда, судя по всему, её спокойной жизни пришёл бы конец.

http://bllate.org/book/32424/3957708